

6 МАЯ 1965

ЗАВТРА — 125 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

СЛАВА И ГОРДОСТЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ИМЯ Чайковского еще при жизни композитора стало известно всему миру. Его лично знали и любили Брамс и Дворжак, Григ и Сен-Санс. Его Первую симфонию изучал, будучи в России, молодой Дебюсси. Зарубежную премьеру «Пиковой дамы» бурно приветствовали пражане. Концертом из произведений Чайковского под управлением автора открылся в 1891 году знаменитый концертный Карнеги-холл в Нью-Йорке. Франция, Италия также не раз видели за пультом великого русского музыканта.

В доме-музее Чайковского в городе Клине есть комната, где собраны реликвии мировой славы великого композитора: здесь и мантия почетного доктора Кембриджского университета, и многочисленные дипломы международных обществ, лавровые венки, альбомы, адреса.

Такая популярность музыки Чайковского вызвана прежде всего тем, что в ней отражены чувства и мысли самых широких слоев современников.

Для мышления Чайковского характерно стремление отразить в своих произведениях то или иное явление жизни в его движении, в развитии. Создавая новые оперы или симфонии, композитор прежде всего пытался охватить целое, ощутить главные образы драмы и линии их развития. Об этом лучше всего рассказывают нам его эскизы, записные книжки. На листочках с набросками к «Пиковой даме» мы находим запись темы первого и последнего арнозо Германа, в эскизах к «Чародейке» — темы первого и последнего арнозо Кумы, главной героини. Приступая к сочинению оперы, автор всегда имел ориентиры — начальный и конечный этапы развития главных героев. Даже не видя того, что происходит на сцене, и не слушая пения Онегина, только по двум контрастным оркестровым вступлениям, предпосланным первому и последнему появлению на сцене героя оперы (первое — в характере горделивой поступи, второе — взволнованное, еловно задыхающееся от сильного возбуждения), мы можем совершенно ясно представить себе два облика героя — в начале, при свидании с Татьяной в саду, и в финале оперы. Такое ощущение образа в движении, в развитии у Чайковского и в большом, и в малом. Намечая эскизы будущей арии или романса, композитор часто записывает их основную мелодию и здесь же вариант с пометкой «для конца», то есть так, как она будет звучать в вершине своего развития.

Именно поэтому Чайковский смог стать великим симфонистом. Его симфонии, в особенности три последние — 4-я, 5-я и 6-я, симфонические увертюры-фантазии («Ромео и Джульетта» по Шекспиру,

«Франческа да Римини», опера «Пиковая дама» и некоторые другие произведения) представляют собой новую и примечательную главу в истории мирового симфонизма XIX века. Как Бетховен творчески обобщил длительный период развития симфонизма второй половины XVIII века, так и творчество Чайковского веком позже оказалось своеобразным творческим фокусом мирового симфонизма.

И Бетховен, и Чайковский стали великими симфонистами потому, что были удивительно чуткими общественными «сейсмографами». Их симфонии — это великие философские повести о жизни широких слоев общества. И тот, и другой отразили в своих произведениях в различные периоды жизни разные круги типичских переживаний. У Бетховена это были героические чувства, связанные с эпохой великих революционных движений во Франции. У Чайковского — мрачная эпоха «безвременья», настроения смуты и растерянности русской интеллигенции 80—90-х годов. Именно с ними были связаны и трагедийные концепции последних трех симфоний, и облик дорогого для него героя «Пиковой дамы» — Германа, и зловеющая атмосфера балета «Щелкунчик».

Близость именно этих настроений связана, конечно, с особенностями натуры Чайковского, событиями его личной жизни. Родился он 7 мая 1840 года в небольшом городке Воткинске, где отец его был начальником казенного завода. Мальчик был на редкость впечатлителен. Еще в раннем детстве с ним бывали нервные припадки. Так случилось, например, при разлуке с матерью в Петербурге, куда привезли его для поступления в училище правоведения. Но юриста из него не получилось: победила музыка, которую он любил с детства. В 1865 году Чайковский заканчивает Петербургскую консерваторию по классу Антона Рубинштейна и с 1866 года в течение одиннадцати лет преподает в Московской консерватории.

В 80-е годы приходят признание и слава. Чайковский много ездит по России и за рубежом, дирижируя своими произведениями. В 1885 году его избирают одним из директоров Русского музыкального общества. Последние годы Чайковский живет неподалеку от Москвы, в Клину. И до сих пор в его спальне напротив окна стоит небольшой деревянный белый столик. В окна заглядывают разлапистые ветви большого клена. Как и тогда, более семидесяти лет назад, на столике лежит рукопись — партитура последнего сочинения — Шестой симфонии. 7 октября Чайковский покинул Клин, 16 октября в Петербурге дирижировал своей «лебединой песней». 20 октября композитор был на спектакле Александринского театра, а через четыре дня злой случай — неосторожно выпитый стакан воды, в которой оказались бактерии холеры, — оборвал его жизнь.

Последние годы Чайковский живет неподалеку от Москвы, в Клину. И до сих пор в его спальне напротив окна стоит небольшой деревянный белый столик. В окна заглядывают разлапистые ветви большого клена. Как и тогда, более семидесяти лет назад, на столике лежит рукопись — партитура последнего сочинения — Шестой симфонии. 7 октября Чайковский покинул Клин, 16 октября в Петербурге дирижировал своей «лебединой песней». 20 октября композитор был на спектакле Александринского театра, а через четыре дня злой случай — неосторожно выпитый стакан воды, в которой оказались бактерии холеры, — оборвал его жизнь.

Чайковский оставил нам богатое наследство. За 28 лет творческой жизни он написал десять опер, семь симфоний и программную симфонию на сюжет «Манфреда» Байрона, несколько симфонических поэм, три балета, три струнных квартета, около ста романсов, три фортепианных концерта.

МУЗЫКА великого русского композитора звучит в нашей стране ежедневно с сотен сцен и концертных эстрад, в театральных залах. С ней знакомятся в кинотеатрах, у экранов телевизоров. С 1958 года проводится Международный конкурс музыкантов-исполнителей имени Чайковского. Скоро заканчивается издание полного, небывалого по объему собрания его сочинений. Музыка великого сына русского народа поистине стала нашей славой, силой и гордостью!

Борис ЯРУСТОВСКИЙ,
профессор,
доктор искусствоведения